

ные восстания против фараонов, которые были выходцами из Верхнего Египта, и последний был инициатором объединения, осуществленного насильственным путем еще до первого царя I династии, легендарного Менеса, который и по египетской, и по античной традиции был объединителем Верхнего и Нижнего Египта, основателем единой монархии.

Советский исследователь Ю. Я. Перепелкин любезно сообщил автору, что согласно его исследованиям объединение и основание единой монархии было медленным и кровавым процессом. И уже в те отдаленные времена, т. е. до объединения Египта в единую монархию, фактически в обществе, в котором еще четко и определенно не сложились антагонистические классы, которое еще находилось в тенетах родо-племенных отношений и которое было только на грани перехода из *societas* в *civitas*, появилось рабство. До того времени не знали, что делать с военнопленными, и их попросту убивали, а еще раньше съедали. Но на достигнутой ступени хозяйственного положения военнопленные приобрели известную стоимость; их начали поэтому оставлять в живых и стали пользоваться их трудом. Таким образом, насилие, вместо того чтобы господствовать над хозяйственным положением, было вынуждено, наоборот, служить ему. «Рабство было открыто», — писал Ф. Энгельс⁵. Разумеется, возникновение рабства также не было единовременным актом, а процессом, который в разных странах и у разных народов растягивался на сроки разной длительности в зависимости от конкретных исторических условий, и через этот процесс прошли решительно все народы, переходившие от доклассовой структуры к рабовладению. К счастью, о Египте мы располагаем конкретным археологическим материалом, иллюстрирующим этот процесс наглядно и убедительно. Связанные по рукам и за шею военнопленные были излюбленным сюжетом изобразительного искусства того времени: иногда их изображали вереницами. На некоторых изображениях тех отдаленных времен мы видим сцены физического уничтожения военнопленных, на других — увод их в связанном состоянии в плен — прекрасные и наглядные иллюстрации к цитированным словам Энгельса. Следует еще подчеркнуть, что в египетском языке существует словосочетание *škr-^hnh*, что в переводе значит «плешный», а фактически — «живой убитый» — лексическая иллюстрация к приведенным словам Энгельса.

По мнению Ю. Я. Перепелкина, захваченные в ходе военных действий люди (120 тысяч согласно надписи царя Хара Сом) должны были получить то или иное хозяйственное применение. Но если такое количество пленных вливалось единовременно в тогдашнее хозяйство, то трудно удержаться от заключения, что египетское общество до воцарения I династии было основано на угнетении низов верхами. Соглашаясь с Ю. Я. Перепелки-

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 185.